

Афанасий Прокофьевич Шапов

**Русский раскол старообрядства,
рассматриваемый в связи с
внутренним состоянием русской
церкви и гражданственности в
XVII веке и в первой половине
XVIII**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Щ25

Щ25 **Щапов А.**
Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII / Афанасий Прокофьевич Щапов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 551 с.

ISBN 978-5-521-38796-0

ISBN 978-5-521-38796-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Расколъ старообрядства составляетъ характеристическое явленіе въ историческомъ развитіи русскаго народа, особенно его низшихъ классовъ. Въ немъ сохранился, такъ сказать, окаменѣлый отколокъ древней Россіи, выразилась русская народность XVII вѣка, въ ея отрѣженности отъ иноземныхъ элементовъ реформы Петра Великаго и XVIII столѣтія, проявилась преимущественно своеобразная историческая жизнь массы народа, жизнь религіозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная. Старая вѣра, старые обряды, старыя книги раскола — это характеристическій символъ, выраженіе умственной жизни большой части нашего народа, міра, заповѣдный, заколдованный кругъ его мыслительности; это такъ сказать, апофеоза, освѣщеніе той неподвижной, во вѣки «неминуемой» старины, которая имѣла такое важное значеніе въ народномъ быту древней Россіи, въ обычаяхъ, нравахъ и понятіяхъ народа, о которой онъ изстари говорилъ въ своихъ пословицахъ: «что старо, то свято; что старѣе, то правѣе; что изстари ведется, то неминется, ветхое лучше есть». Церковно-гражданскій демократизмъ раскола, подъ покровомъ мистико-апокали-

психическаго символизма, отрицаніе реформы Петра Великаго, возстаніе противъ иноземныхъ нахаль русской жизни, вопль противъ Имперіи и Правительства, смѣлый протестъ противъ подушныхъ переписей, податей «и даней многихъ», противъ рекрутства, крепостнаго права, областнаго нахальства и т. п. — это многознаменательное выраженіе народнаго взгляда на общественный и государственный порядокъ Россіи, проявленіе недовольства нисшихъ классовъ народа, плодъ болѣзненнаго, страдательнаго, раздраженнаго состоянія духа народнаго. Поповщина и безпоповщина, подъ общей формой старообрядства, — образованіе съ одной стороны ложнаго священства, бѣглопоповщины, съ другой — совершенное отрицаніе священства, ненависть къ духовенству, и обобщеніе той и другой противоположности подъ одной оболочкой мертвой обрядности, — это характеристическое явленіе церковной жизни нашего народа, плодъ и выраженіе взаимныхъ отношеній духовенства и народа; это — особенно многозначительный, характеристическій фактъ въ исторіи нашего духовенства. Наконецъ, эти степановщины, акулиновщины, пастуховы согласы, и множество подобныхъ взаимно-враждебныхъ сектъ раскола, въ которыхъ «то мужикъ, то въра, то баба — то толкъ», отрицаніе въ нѣкоторыхъ сектахъ раскола нахала общественности, принадлежности къ обществу, отрицаніе нравственныхъ нахаль семейной жизни, освещеніе такихъ грубыхъ пороковъ, каковы напр. самоубійство, блудъ и т. п. — это темная сторона нравствен-

наго и общественнаго развитія нашего народа, плодъ и выраженіе крайней недостаточности нравственнаго вліянія духовенства на народъ и отсутствія народнаго просвѣщенія и воспитанія. Вотъ главные пункты, точки, съ которыхъ мы пытались рассмотреть русскій расколъ старообрядства, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII. Основная мысль нашего опыта—раскрыть историческую основу раскола старообрядства, этого многосложнаго явленія въ русской исторіи, показать тѣ элементы въ исторической жизни народа, изъ которыхъ онъ сложился.

Предлагаемое сочиненіе не болѣе, какъ первая попытка — раскрыть историческія причины появленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядства. И издается оно собственно не для ученыхъ спеціалистовъ, а болѣе для неутѣнной публики. Потому, мы желали бы отъ критики не столько строгаго суда о недостаткѣ въ нашемъ сочиненіи новыхъ фактовъ и выводовъ, объ его необработанности и неразвитости высказанныхъ въ немъ мыслей, сколько исправленія ошибокъ, восполненія недостатковъ, указанія опущенныхъ нами сторонъ и фактовъ.

Къ сочиненію будетъ присовокуплено, въ особомъ приложеніи, нѣсколько неизданныхъ рукописныхъ памятниковъ русской жизни и литературы XVII вѣка.

«Насъялъ небесный Домовладыка плодovitую
»ниву нашей православной державы пшеницею чи-
»стаго благочестія», — съ глубокою скорбію гово-
рилъ царь Алексѣй Михайловичъ на Московскомъ
соборѣ въ 1667 году; — «но завистливый врагъ,
»въ то время, какъ мы, поставленные отъ Бога
»стражами надъ ней, дремали, всѣялъ куколь душе-
»вредный. Куколь этотъ — душепагубные нынѣ на-
»сѣянныя расколы, которыхъ тлѣтворное прозябѣніе
»тщится искоренить чистую пшеницу слова Божіа
»истинной католической вѣры. Вотъ уже богохуль-
»ное ихъ плодоношеніе не только обносится по раз-
»личнымъ странамъ, городамъ и весямъ вручен-
»наго намъ отъ Бога царства, но и въ самый
»сей городъ вошло и дошло до нашихъ рукъ
»въ свиткахъ и коснулось нашихъ ушей словесно.
»Многіе скудноумные, заразившись симъ душеубій-
»ственнымъ злоплодіемъ, какъ-бы въ ума были, за-
»блудились отъ церкви въ новопрозябшія сонмища,
»отвергли крещеніе, грѣховъ своихъ іереямъ Божі-
»имъ не исповѣдали, Тайнамъ животворящимъ не
»причащались, кратко сказать, весьма отъ церкви и

»отъ Бога отчуждились«¹⁾). Эти скорбныя слова царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ по поводу русскаго раскола старообрядства, который съ 1666 года уже явно и окончательно отпалъ отъ церкви. Съ этого времени и до конца XVII столѣтія расколъ весьма быстро распространялся, такъ что къ половинѣ XVIII столѣтія проникъ уже почти во всѣ концы Россіи. Еще при жизни расколочальниковъ, около 1676 года, по словамъ одного изъ нихъ, въ Велико-россіи насчитывалось до 100,000 однихъ готовыхъ умереть за расколъ, только скрытыхъ »страха ради властелинска«²⁾). На сѣверѣ, изъ небольшихъ пустынь и скитовъ, устроенныхъ Соловецкими выходцами въ Олонецкихъ и Архангельскихъ дебряхъ, плевелы раскола распространились по всему Бѣлому поморью; на рѣкѣ Выгѣ, въ 1694 году, основалось сильное гнѣздо, средоточіе безпоповщинскаго раскола,—скитъ Даниловскій. Въ этомъ скиту сначала было только до 150 братьевъ и сестеръ³⁾; потомъ число расколочниковъ умножилось до такой степени, что выговскій скитъ на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ мужескаго пола тысячу до двухъ, да женскаго до тысячи и болѣе душъ⁴⁾). Отъ Выговскаго скита въ 1706 году отдѣлилась секта Феофанцевъ. Въ короткое время эта секта, болѣе всѣхъ прочихъ отраслей раскола, размножилась въ нашемъ отечествѣ, пустила корни свои въ Петербургъ, Москвѣ,

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. т. V. № 102, стр. 445: слово великаго Государя Царя къ освященному Собору.

²⁾ Щитъ Православія — соч. попа Лазаря гл. 28.

³⁾ Словарь Русск. свѣтск. писателей, Митр. Евгенія ч. I стр. 162.

⁴⁾ Истор. Россійск. Іерарх. ч. III. стр. 626.

Новгородъ, Псковъ, и даже проникла за границу : въ Польшу, на берега Дуная, въ Пруссію, Австрію и Турцію. Въ 1675 году бѣжалъ изъ Москвы зараженный раскольническими мыслями попъ Косма съ 20 человѣками и поселился въ Новгородско-сѣверской области, на одномъ небольшомъ Стародубскомъ урочищѣ, Понуровкѣ: здѣсь изъ посѣяннаго имъ сѣмени образовалось 17 слободъ раскольническихъ, и въ нихъ было до 50,000 обоего пола ¹⁾. Изъ Стародубскихъ слободъ нѣкоторые раскольники, преслѣдуемые правительствомъ въ правленіе Софіи Алексѣевны, убѣжали въ Польшу и тамъ поселились на такъ называемомъ островѣ Вѣткѣ; число раскольниковъ здѣсь возросло до 40,000 человѣкъ; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они на окружности 20 или 30 верстъ населили болѣе 14 слободъ ²⁾. — Перейдемъ въ Волжскія страны Россіи. Здѣсь въ Нижегородской епархіи, въ чернораменскихъ лѣсахъ Юрьевского и Балахнинскаго округовъ, спустя 35 или 40 лѣтъ послѣ перваго появленія племени раскола, въ 1716 году считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до 40,000 душъ ³⁾. Далѣе къ югу, на р. Иргизѣ, поселились сначала только 60 человѣкъ, выходцевъ изъ Польши, державшихся раскола. Но когда разнеслась по всему приволжью слава знаменитаго Успенскаго монастыря на Иргизѣ, тогда чуть не весь Донъ, Ураль и почти все приволжье вошли съ нимъ

¹⁾ Полн. Истор. извѣст. о раскол. ч. III стр. 14, 15.

²⁾ Тамъ же стр. 42. Въ такомъ числѣ нашелъ раскольниковъ на Вѣткѣ полковникъ Сытинъ въ 1735 году. Но тогда еще многихъ не было дома: разошлись, по словамъ Іованнова, съ проповѣдью о расколѣ по Россіи.

³⁾ П. С. З. указъ 1762 г.

въ сообщеніе по дѣламъ раскола. Всѣ казаки Елецкіе и Яицкіе, большая часть изъ 20,000 Донскихъ казаковъ заражены были расколомъ и даже ратовали за расколъ, дававшій просторъ буйному разгулу ихъ воли ¹⁾. Въ предѣлахъ Астраханскихъ, въ Елисаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ цѣлыя слободы заселены были раскольниками, державшимися Соловецкой челобитной ²⁾. Въ 1692 году раскольники распространились по рѣкамъ Кумъ, Сулакъ, Кубани и Аграхани. Въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ, въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, а нѣсколько времени спустя, основали 5 станицъ по эту сторону Терека ³⁾. На востокъ за Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сибирскихъ, еще со временъ Патріарха Никона, поселилось множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ втайнѣ сохраняли свои повѣрья: здѣсь число ихъ возрасло, въ одно столѣтіе, до 100,000 человекъ всякаго званія: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ ⁴⁾. Менѣе чѣмъ въ полстолѣтіе, съ 1658 по 1688 годъ, мы видимъ расколъ распространившимся во многихъ мѣстахъ

¹⁾ Ист. Пугач. бунта, Пушкина, ч. I, гл. 2. — Ист. о Донскихъ казакахъ, въ Чтен. Моск. Общества исторіи и древн. Россіи, 1846 г. № 4 стр. 83, 95, 109.

²⁾ Отвѣты Преосв. Никифора, Архіея. Слав. и Херсон. Москва 1854 (предувѣд.) т. 2 и 3. Также см. Словарь о духов. писат. М. Евгенія о Никифорѣ Θεοτοκίи.

³⁾ Акт. Истор. т. V, № № 215, 220, 221, 241, 254.

⁴⁾ Расколъ, общн. своею истор. стр. 328. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрны показанія самихъ Сибирскихъ раскольниковъ, ихъ было въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской, и Тобольской болѣе 150,000.

западной и восточной Сибири : въ Екатеринбургѣ, Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ, Енисейскѣ. Однимъ словомъ : расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархѣ Никонѣ, и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя : отъ распространенія раскола »звѣропаственныя мѣста населялись и вмѣсто деревъ умножались люди« ¹⁾).

Какія были причины такого быстрого распространія раскола по Россіи ?

Историческія причины происхожденія и распространія раскола заключались : а) въ духъ времени, въ которое возникъ и распространился расколъ старообрядства, именно въ томъ, что съ XVI вѣка, до Патріарха Никона, многіе въ Русскомъ народѣ питали суевѣрную привязанность къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры, и, будучи слѣпо привержены ко всему, что имѣло видъ какой бы то нибыло, только русской, старины, обнаруживали недовольство церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, начавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича при П. Никонѣ, и особенно усилившимися въ царствованіе Петра Великаго : здѣсь заключается главный и первоначальный источникъ раскола ; б) въ духовно-нравственномъ состояніи русскаго народа во время возникновенія и распространія раскола : здѣсь находится самая почва, въ которой развился, возросъ и распространился расколъ ; в) въ самомъ расколѣ, осо-

¹⁾ Истор. о бѣгствующемъ священствѣ, т. 8 на об. (Ркп. А. А.).

бенно въ расколоучителяхъ и въ духъ и въ направленіи раскола : здѣсь заключаются внутреннія силы и способы, посредствомъ которыхъ расколъ самъ собою развивался, возрасталъ и распространялся, какъ определенное общество, отдѣльное отъ православной церкви ; г) въ уклоненіяхъ отъ церковнаго или церковноіерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго; и д) въ разныхъ гражданскихъ беспорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространился русскій расколъ : это, такъ сказать, была атмосфера, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ.
